

ДВОЙНИЧЕСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗНОЙ СТРУКТУРЫ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ Т. ПУЛАТОВА

Нурматова Шахлохон Жахонгир кизи

Студент Ферганского государственного университета

Аннотация: *Двойничество стало ценностью современной литературы. Ее глубинная универсальность и обращение к вечной проблеме тайны человеческого сознания всегда востребованы, и в этом смысле художественный потенциал феномена двойничества в литературе кажется неисчерпаемым. В данной статье мы проанализируем образ двойничества в творчестве Тимура Пулатова.*

Ключевые слова: *двойничество, художественный образ, структура, истинность, проблематика, сюжет, герои, философия.*

Annotation: *Duality has become a value of modern literature. Its deep universality and appeal to the eternal problem of the mystery of human consciousness are always in demand, and in this sense the artistic potential of the phenomenon of duality in literature seems inexhaustible. In this article we will analyze the image of duality in the work of Timur Pulatov.*

Keywords: *duality, artistic image, structure, truth, problematics, plot, heroes, philosophy.*

Философская проблематика стала одной из значительных в прозе последних десятилетий XX века. Исследования в области философской мысли, в особенности труды М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Н. А. Бердяева, которые изучают личность, ее взаимоотношения с миром окружающей среды, несомненно, способствовали этому. Человек всегда был и остается в центре внимания философов, занимающихся вопросами смысла существования и природы человека. XX век дал им возможность поставить вопрос о существовании человека в современном апокалиптическом мире, написать об агрессии и враждебности мира, обратить внимание на процесс самоуничтожения человека. Затем писатели обратились к теме судьбы человека и человечества с желанием найти причины происходящих в обществе событий. Это привело к более тщательному анализу природы и внутреннего мира человека, так как часто обсуждались целостность человека, связь человечества и космоса, макро и микро, единство человека и природы. Акцент на духовном выражении человеческой природы приводит к реализации философской прозы. Обращаясь к литературе Центральной Азии, следует отметить, что философская проза в XX веке приобрела значительный вес. В последние годы она обогатилась произведениями Нурпеисова, Алимжанова, Сейсенбаева, Айтматова, Платова, Зулфикарова, Якубова и многих других писателей. Проблема личности, самоидентичности и ее взаимоотношений с мировой реальностью - основные темы современной философской прозы, которая вступила в новый этап в литературе Центрально-Азиатского региона.

Проза Т. Платова связана с общим процессом развития современной литературы, прежде всего с необходимостью осмысления сложности бытия, что проявляется в усилении мифологических элементов. Использование мифа помогает прояснить философские вопросы творчества, а именно смысл

человеческого существования, отчуждение личности, проблему соотношения мира и сил гармонии и хаоса в этом мире. На фоне этих общепризнанных проблем авторам удается поднять ряд нравственных вопросов, таких как проблема всеобщей вины и ответственности человека за то, что он своими необдуманными действиями вмешивается в судьбу природы и своих близких. Одной из отличительных черт его творчества является принцип двойственности в создании его персонажей. В философии двойственность всех явлений и предметов является одной из основ мировоззрения. Общеизвестно, что принцип двойничества присутствует в литературе на протяжении веков. Он находит свое проявление в мифах (мифах-близнецах) и в теме масок и маскарадов, которые затрагивают вопросы экзистенциального порядка, такие как поиск истинного "я" и проблема идентичности (не) идентичности.

Вышедший в 1989 году в ФРГ роман «Черепаша Тарази» сразу же привлёк к себе внимание западногерманской критики. «В поступи узбекского писателя нам чудится отзвук шагов Кафки. Однако, как бы нам ни хотелось заявить о прямой преемственности об этом не может быть и речи. Сэмюэль Бахли, литературный обозреватель газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг» отметил в своём отзыве, что у Т. Пулатова совсем другой тип мышления. – Возможно, здесь уместнее вспомнить рассказ Гёте о тех случаях, когда впечатление от прочитанного столь велико, что делается отправным моментом собственного творчества» [5, с. 153]. Сюжет книги: учёный Тарази проводит медицинский опыт над гигантской черепахой. В финале произведения человекоживотное вновь превращается в животное, попытка повернуть вспять процесс перерождения оказывается неудачной. Впрочем, за исключением одного эпизода. Роман заканчивается следующими строками: «Случайно повернув голову, черепаха почувствовала запах одежды, некогда облежавшей её тело. И она ощутила смутное беспокойство, подняла голову и взглянула на звёзды, чтобы понять, где источник этой тоски, извечной тоски её сородичей по человеческому?…» [5, с. 155]. Писателю удалось заметить тоску по человеческому в глазах животного!

Е. М. Мелетинский связывает образ двойника в культуре с близнечными мифами и архетипами культурного героя и трикстера: «Альтернатива между вариантами трикстер-брат и трикстер-второе лицо культурного героя не случайна. Здесь использован близнечный миф, а связь и сходство близнецов ведут к их известному отождествлению. Поэтому в этом комплексе заключены и далекие корни мотива двойников и двойничества, получившие глубокую разработку только в XIX - XX веках, начиная с романтиков» [1, 39]. Под двойничеством Э. Меретинский подразумевает самый распространенный и наиболее очевидный тип двойничества - "близнецово-пародийные отношения". По мнению этого ученого, близнецы - это переосмысление, а иногда и пародия на романтическую модель, поэтому близнецы часто объединяются в пародийные отношения. Двойничество стало ценностью современной литературы. Ее глубинная универсальность и обращение к вечной проблеме тайны человеческого сознания всегда востребованы, и в этом смысле художественный потенциал феномена двойничества в литературе кажется неисчерпаемым. Однако удвоение как явление трактуется по-разному в

зависимости от того, уделяется ли ему внимание в эпических произведениях или в классической художественной литературе.

Произведения Т. Пулатова во многом носят признаки двойственности: разные жанровые течения и литературные традиции, конфликты между главными героями и внутренние противоречия между цельными персонажами. Эту особенность мировоззрения Пулатова отметил А. Бочаров. "Во всех его романах легко распознать преодоление противоречий, двойственность во имя единства, двойственность, возникающую не от поглощения одного другим, а от их сосуществования во внутреннем напряжении». В создании системы персонажей в романе «Черепаша Тарази» важную роль играет романное двойничество. Образ ученого разрабатывается по-романному, в противоположных направлениях: тестудолог Тарази и Бессаз выступают как «высокий» герой и его «низкое» подобие. Это типично романная разработка двойничества, так как «романное двойничество рождается из встречи противоположных форм ценностного отношения к человеку», о чем было сказано выше.

В фарсе ученого и поэта Тарази заменяет судья Бессаз. Бессаз вносит элемент комедии в сюжет, пародируя и не уважая действия героя-демиурга. Для Трикстера характерен "оборотничество", то есть Трикстер может превращаться в животных, птиц и насекомых. Превращение фигуры в черепаху звучит с некоторой иронией. Известно, что во многих верованиях древних народов образ черепахи ассоциировался с основами мироздания, мудростью и жизненным опытом, черепаха считалась высокодуховным существом. Однако в произведении Пулатова черепаха символизирует совсем другие человеческие качества, такие как страх, приспособленчество и нежелание задумываться над вечными проблемами бытия. И, возможно, еще одним символом этого образа может быть материальное счастье и карьерный успех.

В результате эксперимента Бессаз на время превращается в человека и осознает свою ошибку, но не может преодолеть свою темную "животную" сторону. Затем Бессаз снова окостеневаает, заключается в панцирь и в конце концов теряет свои человеческие качества... Неуловимая природа трансформации как социального зла стоит на пути ученого. Черепаший темперамент Бессаза подавляет его, а страх перед миром заставляет его уйти в свой панцирь, даже не пытаясь понять его. Характер молодого государственного служащего, социальная среда, в которой он живет, и, прежде всего, его желание существовать на уровне инстинкта, без особой необходимости в мыслительном аппарате, - вот что снова превращает Бессаза в черепаху.

Тарази не доводит до успешного финала свой опыт - он терпит поражение.

- «Но в чем ошибка? Одно дело, если зверем его сделало падение, продажничество, нравственный порок... Другое - если это заложено в роду...

- Пока мне трудно... Но думаю, что духовная порча ускорила порчу физическую...» [2, 166]. Таков диагноз тестудолога Тарази.

Если образ Бессаза (благодаря его превращению) ближе к сказке, то образ Тестудолога абсолютно реалистичен. Он напоминает образ средневековых людей, которые несли людям огонь знаний и искусства. Тарази жил в то время, когда творческих людей интересовало многое, и не было границ между физиками и лириками (например, Омар Хайям был поэтом и математиком).

Такие люди, как Тарази, могли совершать открытия и создавать прекрасные произведения искусства. Мыслители, однако, страдают от вечного одиночества. Причины этого многочисленны и разнообразны. Его интровертность проистекает из его превосходного интеллекта, крайнего аскетизма и нетерпимости ко всем формам несоответствия - как социальному конформизму, так и религиозным догмам. В своей скитальческой жизни этот человек восточного Просвещения имел только одного ученика и соратника: Армон. Однако ученик еще очень молод, и, кроме того, его высокопоставленный отец против того, чтобы сын занимался тестудологией, и всячески пытается этому воспрепятствовать. После смерти Тарази судьба тестудологии кажется предрешенной.

Главный герой Тарази велик своей добротой и человечностью. Он понимает, что причина его трагедии находится в неразрешимом противоречии. Можно придать пресмыкающемуся облик человека, но при существующем положении вещей нельзя добиться стабильности данного облика. Это будет всего лишь «двуногое без перьев, а не Человек». Тарази оставляет свою попытку и уходит. Уходит с мыслью о смерти теологии, которая скоро будет забыта людьми. Но ее ошибка во имя человеколюбия может помочь другим ученым установить моральные и этические нормы для своей работы. Все живые существа тоскуют хотя бы иногда, хотя бы на мгновение. Роман "Черепаша Тарази" заканчивается словами о том, что все сущее стремится к человеческому, высшему, духовному; эта тоска - залог неизбежного триумфа человека.

Любое философское произведение может быть рассказом о душе, размышлением о жизни и ее смысле, о проблеме бытия и взаимоотношениях человека с окружающим миром. Правильно говорят, что настоящая проза не может быть философской. Это замечание как нельзя лучше относится к прозе писателя Т. Пулатова. Проблемы, поднимаемые автором, являются вечными и относятся к экзистенциальным вопросам. В произведениях Пулатова мы наблюдаем не только трансляцию потусторонних личностей, но и общечеловеческие вопросы, которые волнуют каждого читателя.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бочаров А.. Превращение жизни. Послесловие // Пулатов Т. К. Владения: Роман, повести, рассказы.- Кишинев, 1986.
2. Киссель М. А. Современный экзистенциализм М.,1966. С. 565.
3. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах - М., 1994.
4. Пулатов Тимур. Черепаша Тарази,- М.: Сов. пис., 1985.